

САЙМОН БЕКЕТТ

ТАМ, ГДЕ ДЫМ

САЙМОН
БЕКЕТТ

Издательство АСТ
Москва

Посвящается Хиллари

Примечание автора

Роман «Там, где дым» впервые увидел свет в 1997 году. Идея сюжета пришла ко мне, когда я прочел заметку о суррогатной матери, которая отказалась отдать ребенка нанявшей ее паре. Я задумался: а что будет, если женщина наймет мужчину, чтобы тот стал отцом ее ребенка. Мне показалось, что при удачном (вернее, неудачном) стечении обстоятельств может разразиться настоящая драма.

«Там, где дым» — мой третий роман, но впервые мне пришлось провести столь обширные исследования для его создания. Главной героиней стала женщина, и это тоже для меня впервые. Однако моя цель осталась прежней — написать захватывающий триллер о том, как обыденная жизнь превращается в кошмар и хаос; очевидно, такое может случиться и с мужчиной, и с женщиной.

В 2009 году я уже дорабатывал текст для немецкого издания, но в тот раз я отказался от мысли переместить действие в наше время. Во-первых, за прошедшие годы изменилось законодательство об ано-

нимности доноров. Во-вторых, когда я писал «Там, где дым», интернет, электронная почта и мобильные телефоны еще были редкостью, а социальных сетей вообще не существовало. Эти обстоятельства оказали заметное влияние на сюжет, и, чтобы перенести его в современные реалии, требовались несоизмеримые усилия.

Поэтому, когда Саймон Тэйлор, мой издатель из «Трансворлд», попросил меня доработать роман, я весьма скептически отнесся к его предложению, однако, приступив к работе, быстро передумал. Я понял, что мне представилась возможность не только осовременить один из моих ранних текстов, но также улучшить его и создать злободневный триллер.

Полагаю, мои усилия увенчались успехом. Надеюсь, вы со мной согласитесь.

Саймон Бекетт, июль 2015 года

Пролог

Некоторые мгновения остаются выжженными в памяти навсегда.

На лестничной площадке темно. Из дальнего окошка сочится слабый свет. Трудно дышать. По лестнице гремят тяжелые шаги. В конце коридора — дверь. Бежать некуда, нужно прятаться.

В комнате темно, хоть глаз коли. Она вслепую пробирается между полужнакомыми ориентирами кровати и книжных шкафов. Наконец упирается в стену, прижимается к ней, пытаясь унять прерывистое дыхание. Сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Из раны течет липкая кровь. Стоит прикоснуться к ней, как тело пронзает вспышка боли, рассеивающая тьму.

Шаги все ближе. Кто-то открывает двери в коридоре, одну за другой. Наконец остается последняя — ее дверь. В воздухе висит сладковатый удушливый запах бензина, несущий угрозу. Она прижимает ладонь к животу, чувствует внутри пульсацию малень-

кой хрупкой жизни. Шаги стихают. Слышится шорох открываемой двери. И ее имя:

— Кейт.

Зажигается свет.

Некоторые мгновения остаются выжженными в памяти навсегда.

Глава I

Склад полыхал всю ночь. По хмурому утреннему небу медленно тянулись клочья черного дыма. В прохладном весеннем воздухе висел запах гари, наводя на мысли о преждевременном наступлении осени.

Кейт вышла из подземки. Все лица в толпе на Кингс-Кросс были обращены к столбу дыма. Сперва он вздымался над крышами, потом здания сомкнулись и скрыли его из виду.

Кейт едва обратила внимание на дым. Шею лопило, исподволь подкрадывалась головная боль. Девушка старалась не замечать ее, надеясь, что недомогание скоро пройдет. Она завернула за угол и увидела пожар.

На мгновение Кейт застыла — она не ожидала, что горит так близко, — а потом продолжила путь, поскольку улицу не перекрыли. Шум и треск усилились. Склад располагался в некотором отдалении от дороги. Вокруг него скопились спасатели в желтых шлемах, белые машины скорой помощи, красные пожарные автомобили. Змеящиеся по земле шланги

изрыгали струи воды. Не поддаваясь их напору, из толщи дыма то там то сям вырывались разноцветные языки пламени.

В лицо ударила волна горячего воздуха, припорошила щеки пеплом. Кейт потеряла глаза и с удивлением обнаружила, что не может оторвать взгляд от пожара. Рассердившись на себя за неуместное любопытство, она двинулась дальше, мимо зевак, столпившихся у полицейского кордона.

Склад остался позади. Добравшись до георгианского квартала через несколько улиц, Кейт уже забыла о пожаре. Большая часть зданий в квартале обветшала, некоторые были заколочены, и лишь один свежевыкрашенный дом выделялся на фоне всеобщего уныния, словно поднятая рука в классе. На табличке у двери красовалась надпись золотыми буквами: «Пауэлл пиар и маркетинг».

Кейт вошла внутрь. В крошечном офисе еле помещались три стола, поставленные лицом друг к другу. Высокий бритоголовый мужчина афрокарибского происхождения наливал воду в кофеварку.

— Доброе утро, — улыбнулся он.

— Привет, Клайв.

Кофеварка зашипела и забулькала. Клайв вылил в нее остатки воды и поставил кувшин.

— Ну что, сегодня великий день. — В его голосе чувствовался легкий северо-восточный акцент.

Кейт подошла к большому шкафу с картотекой и вытянула ящик.

— Не напоминай.

— Нервничаешь?

— Скажем так: хочется определенности. — Кофеварка затихла. Клайв налил две чашки кофе. Он работал с Кейт уже два года, с тех пор как она основала собственное агентство. Если кого и брать компаньоном в бизнес, то Клайва.

— Видела пожар?

— Угу, — промычала Кейт, перебирая папки.

— Похоже, всю ночь горело. Бедный малыш.

Она подняла глаза.

— Какой малыш?

— Ребенок. Там жила компания сквоттеров. Все спаслись, кроме младенца. В новостях сказали, что мать пыталась за ним вернуться и получила тяжелые ожоги. Ему было всего два месяца.

Кейт поставила чашку. Одежда все еще пахла гарью, к светлой ткани прилипли крохотные серые хлопья. Ей вспомнилось, как пепел легонько касался ее лица, забивался в нос, щекотал ноздри. *Опять этот запах.*

Она закрыла ящик.

— Я буду у себя.

Ее кабинет располагался на втором этаже. Кейт закрыла дверь, стряхнула серые хлопья с юбки и жакета «под Шанель». Теперь в этом костюме будет некомфортно; нужно сдать его в химчистку. Повесив жакет за дверью, она подошла к окну, мельком глянула на свое отражение в стекле: темные волосы сливались с распластавшимся по небу дымом, на черном фоне резко выделялся бледный овал лица.

Снизу послышались женские голоса: начинался рабочий день. Клайву и двум ассистенткам было тесно

в маленьком кабинете, но прежде, чем переезжать в соседнюю комнату, требовалось перекрасить стены и потолок. *Ремонт обойдется недешево.* Кейт со вздохом включила компьютер. В ожидании, пока тот загрузится, проверила корпоративные аккаунты в «Фейсбуке» и «Твиттере»: активность на них оказалась удручающе мала. Впрочем, вчерашний обзор нового ресторана набрал еще пять лайков — все лучше, чем ничего.

Раздался стук в дверь.

— Войдите.

Появилась одна из помощниц с обернутым в целлофан букетом алых роз. На ее пухлом лице отражалось удивление.

— Это вам. Только что доставили.

Между стеблей обнаружился маленький конверт. Оттуда выпала белая карточка, на которой размашистым наклонным почерком было написано несколько слов. Кейт прочла, положила карточку в конверт и вернула букет помощнице.

— Спасибо, Кэролайн. Выйдите на улицу и вручите его первой попавшейся старушке, хорошо?

Девушка вытаращила глаза.

— А что сказать?

— Что хотите. Например, «с наилучшими пожеланиями». — Кейт натянуто улыбнулась. — И чем дряхлее старушка, тем лучше.

Как только Кэролайн закрыла за собой дверь, улыбка Кейт тут же погасла. Она вновь прочла записку: «Заранее соболезную. С любовью, Пол».

Кейт порвала карточку пополам, еще раз пополам и выбросила обрывки в мусорное ведро. Все тело

ныло от напряжения. Тщетно стараясь расслабиться, она принялась читать электронную почту, но ее прервал телефонный звонок.

— Да?

— Пол Сазерленд из «СКБ Маркетинг» на линии, — невозмутимо произнес Клайв. — Сказать ему, что ты занята?

— Нет, соедини.

Послышались щелчки. Кейт устало прикрыла глаза.

— Привет, — раздался знакомый голос. — Хотел убедиться, что ты получила цветы.

— Да. Полагаю, соболезнования несколько преждевременны. — К счастью, ей удалось сохранить спокойствие.

— Ой, да ладно! Ты правда думаешь, что у тебя есть шанс?

— Давайждемся результата.

Пол вздохнул.

— Кейт, Кейт, Кейт! Ты же знаешь, каков будет результат. Ты неплохо продвинулась, но не стоит себя обманывать.

— Это все, что ты хотел сказать? У меня много дел.

Пол хохотнул.

— Только не начинай. Я просто даю дружеский совет, вот и все. В память о старых добрых временах.

Кейт стиснула зубы.

— Эй, ты еще здесь?

— Ты ни капли не изменился. Как был мудаком, так и остался! — Она тут же пожалела о сказанном.